

УДК 340.1; 342; 349

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-569-575

Вопрос о ношении религиозного облачения в государственной образовательной организации

Понкин И.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 119606, г. Москва, проспект Вернадского, 84
E-mail: i@lenta.ru

Аннотация. Автором исследован вопрос правовой допустимости и возможности ношения религиозным служителем Русской Православной Церкви (и одновременно светским ученым и преподавателем) подрясника (облачения, имеющего признаки религиозного) в государственной образовательной организации, в которой он занимает должность по трудовому договору или исполняет обязанности в рамках гражданско-правового договора, в служебное время. Поводом для появления настоящей статьи стал целый ряд конфликтов, случившихся в российских вузах. Исследование затрагивает проблемные вопросы, пересекающиеся с темой ношения элементов мусульманских религиозных одежд во Франции, Германии, России и других странах. В статье затронуты вопросы содержания и онтологии светскости государства в авторском концепте.

Ключевые слова: подрясник, светскость государства, светскость образования в государственных образовательных организациях, религиозное облачение, культура, образование, теология.

Для цитирования: Понкин И.В. 2021. Вопрос о ношении религиозного облачения в государственной образовательной организации. NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. 46 (3): 569–575. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-569-575

The Question of Wearing Religious Vestments in a State Educational Organization

Igor V. Ponkin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
84 Vernadsky avenue, Moscow, 119606, Russia
E-mail: i@lenta.ru

Abstract. The article is devoted to the assessment of the legal admissibility and the possibility of wearing a cassock (vestment with signs of a religious one) by a religious minister of the Russian Orthodox Church (and at the same time a secular scientist and teacher) in a state educational organization, in which he holds a position under an employment contract or performs duties under a civil law contract, during office hours. The reason for the appearance of this article was a number of conflicts that occurred in this regard in Russian universities. The article touches upon problematic issues intersecting with the theme of wearing elements of Muslim religious clothing in France, Germany, Russia and other countries. The article touches upon the issues of the content and ontology of the secular state of the state, in the author's concept.

Keywords: cassock, laicality of the state, laicality of education in state educational organizations, religious vestments, culture, education, theology.

For citation: Ponkin I.V. 2021. The Question of Wearing Religious Vestments in a State Educational Organization. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 46 (3): 569–575 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-569-575

Введение

В условиях введения несколько лет назад научной специальности «Теология» в перечень научных специальностей (после двух десятилетий баталий [Перспективы..., 2007; О правовой..., 2010]), по которым присуждаются учёные степени кандидата, доктора наук в государственной системе аттестации научных работников, в вузах стало существенно увеличиваться число лиц духовного звания, имеющих при этом необходимые мирские (светские) или признаваемые государством профессиональные образование и квалификацию, должны научно-педагогические компетенции. Для России речь прежде всего о священниках Русской Православной Церкви, но также и о религиозных служителях старобрядческих, протестантских, Римско-католической и Армянской Апостольской церкви. Речь, напомним, идёт о светском государстве (см.: [Pena-Ruiz, 2003; Poulat, 2001]).

Например, священник Русской Православной Церкви, имеющий учёную степень доктора медицинских наук (или исторических наук и т.д.) и профессорское звание, замещает должность профессора по кафедре или иную должность профессорско-преподавательского или административного состава в государственном вузе. Или религиозный служитель Русской Православной Церкви – доктор теологии (в государственной системе аттестации научных работников) – замещает какую-то их таких должностей в государственном вузе (может быть, даже директора или заместителя директора, либо ректора или проректора). В связи с этим возникла некоторая правовая неопределённость и связанный с нею конфликт относительно правовой и фактической возможности (допустимости) ношения в светской образовательной организации высшего образования (равно как и общего, то есть школьного образования) лицами духовного звания (имеющими при этом необходимую мирскую (светскую) профессиональную квалификацию) облачения, имеющего признаки религиозного (рясы, подрясника). И даже уже зафиксировано несколько конфликтов по этому поводу на практике.

Отметим, что речь в настоящей статье идёт не о торжественно-богослужебном, выраженно-культовом религиозно-обрядовом облачении, а конкретно о подряснике – повседневной (ежедневной) одежде священника, которая считается обязательной для представителей духовенства согласно исторически сложившимся основам исторически представленной в России Русской Православной Церкви. То есть ношение подрясника (с рясой) – это устоявшаяся в Русской Православной Церкви практика, предписанная священникам вполне императивно.

Понятно, что сказанное явно не относится к религиозным облачениям служителей асоциальных религиозных сект, принудительно «импортируемых» и навязываемых США и рядом других стран и во множестве запрещенных в судебном порядке в России (запрещенные или нежелательные организации), но может быть (с определёнными корректировками) экстраполировано на вопрос о римском (стоячем) воротнике как элементе облачения религиозных служителей Римско-католической и ряда протестантских церквей.

Итак, постановка проблемы: вправе ли священник или диакон Русской Православной Церкви (отметим, что в конкретной ситуации это может быть, к примеру, член-корреспондент или академик РАН, доктор наук, профессор, генерал-полковник медицинской службы в отставке, или полковник полиции в отставке; всемирно известный учёный и т.д.) носить открыто подрясник (облачение, имеющее признаки религиозного) в государственной образовательной организации высшего образования (равно как и общего, то есть школьного образования, либо среднего профессионального образования), в которой он занимает должность по трудовому договору или исполняет обязанности в рамках гражданско-правового договора, в рабочее время?

Вопрос о наличии прямого запрета религиозного облачения для ношения в определенных учреждениях

Ключевой вопрос настоящей статьи соотносим с вопросами относительно правовой и фактической возможности и обоснованности замещения должности профессорско-преподавательского или административного состава государственной образовательной организации (штатно или по внешнему совместительству) действующим священником или диаконом Русской Православной Церкви, а также о наличии (отсутствии) нарушений требований законодательства Российской Федерации в действиях такого лица, выражающихся в форме его передвижений по территории государственной образовательной организации или работы в её учебных аудиториях в повседневной небогослужебной священнической одежде (подряснике), в том числе относительно соответствия указанных действий правовым нормам статей 14 и 28 Конституции Российской Федерации, закрепившим принцип светскости государства в Российской Федерации и гарантии конституционной свободы вероисповедания, а равно статьям Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации». Ключевой вопрос настоящей статьи соотносим и с вопросом о мере сдержанности в выражении религиозной принадлежности или предпочтительного отношения к той или иной религиозно-культурной традиции.

Перед нами в рамках данной работы не стоит задача детального изложения и описания действующего в сфере образования и в сфере деятельности религиозных объединений в Российской Федерации правового режима, поэтому полные формулировки всех статей федеральных законов, которые регулируют отношения, связанные с рассматриваемым вопросом, в настоящей статье не приводятся.

Исходя из конституционных гарантий, закреплённых частями 1 и 2 статьи 19, статьями 37 и 28 (во взаимосвязи со статьями 2, 17 и 18) Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), гарантий, определяемых статьями 3 и 2 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020), статьями 2–5 и др. Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях», не имеется правовых оснований для установления (в том числе администрацией образовательных организаций) каких-либо запретов или иных ограничений по замещению каких бы то ни было должностей в образовательной организации (в том числе, исходя из статей Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации») для лиц, имеющих религиозный сан, иных религиозных служителей только лишь на основании этого обстоятельства (наличие религиозного сана).

В законодательстве Российской Федерации, а также в международном праве отсутствуют правовые нормы, указывающие на какие-либо «атрибуты» религиозных служителей (в том числе на их предметы одежды), связанные с их религиозной принадлежностью, в качестве юридически и фактически значимых обстоятельств, обосновывающих введение ограничений в их деятельности в образовательных организациях, поэтому с правовой точки зрения это обстоятельство в контексте обсуждаемого юридически не существенно.

Следовательно, правовая и фактическая обоснованность замещения одной из вышеуказанных должностей в государственной образовательной организации действующим священнослужителем Русской Православной Церкви может зависеть только от установленных в федеральных законах юридически и фактически значимых обстоятельств и условий – например, от соответствия лица установленным законом или правомерными локальными нормами организации требованиям по профессиональной квалификации, по стажу или опыту работы в тех или иных сферах. При этом федеральными законами не установлены ограничения, связанные с наличием или отсутствием религиозного сана у лица, претендующего на занятие должности в образовательной организации или уже осу-

ществляющего преподавательскую или административную деятельность в образовательной организации.

Напротив, введение подобного рода запретов (администрацией государственной образовательной организации) образовывало бы составы преступлений, предусмотренных статьёй 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» и (при определённых условиях, в ряде случаев) статьёй 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).

Присутствие на рабочем месте служащего (работника) сдержанной, не рассчитанной именно на чрезмерный внешний эффект и не направленной на прозелитизм (тем более – агрессивный) религиозной символики, обусловленной религиозными чувствами и религиозными убеждениями служащего (работника), вполне допустимо, исходя из законодательства Российской Федерации (как и во многих других демократических правовых государствах).

Ношение религиозным служителем (по крайней мере религиозных организаций, представляющих указанные в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религии) в государственной, муниципальной или частной образовательной организации общего или дополнительного образования, среднего профессионального или высшего образования повседневной **небогослужебной священнической одежды** (то есть не являющейся религиозным сугубо-культовым облачением, традиционно используемым именно при совершении богослужений и других религиозных обрядов), в данном случае – подрясника, не вступает в противоречие с нормами пункта 6 части 1 статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и части 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающими (исходя из статьи 14 Конституции Российской Федерации) светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, поскольку содержание и направленность указанных правовых норм касаются совершенно иных вопросов (см. наши развёрнутые, подробнейшие объяснения в указанных выше наших изданиях). Законодательство Российской Федерации не содержит норм, напрямую запрещающих ношение такого рода одеяний (предметов одежды).

Природа и онтологическая нагрузка подрясника

Тема ношения в образовательных организациях подрясника может пересекаться с темой религиозно-мотивированного ношения мусульманских платков, которая получила особо острое звучание во Франции (см.: [Liberté..., 2005; Traité..., 2003; Laïcité..., 2011]).

Однако следует отдавать себе отчёт в том, что подрясник – это не парадная празднично-религиозная или религиозно-обрядовая (выраженно-богослужебная культовая), явно привлекающая к себе внимание одежда, а вполне сдержанная (по цвету и фасону, внешнему виду) традиционная повседневная одежда. Это, как общеизвестно, длинное почти до пят одеяние с длинными узкими рукавами, в котором ходят священнослужители в помещениях, в том числе в храме, а также по улице (при соответствующей погоде) и в других общественных местах, а не только по территории, относящейся к храму; подрясник используется не только при богослужении (всего лишь как часть облачения), но и вне его.

Аналогами традиционности и привычности использования такого одеяния в России являются традиционные русские (и других народов) женские платки, в том числе мусульманские (см.: [Понкин И.В., 2003]). Подрясник не может запрещаться к ношению в образовательной организации, поскольку является не только элементом одежды, ношение которого обусловлено религиозными требованиями, но это также вид мужской одежды, имеющий многовековую историю в обыденной бытовой и духовной культуре России, аналоги которого традиционно свойственны культуре многих народов России, в том числе народов, которые исторически исповедуют ислам. Кроме того, в государственной системе

аттестации научных работников (в рамках введённой государством научной специальности «Теология») подрясник или его визуальный аналог может позиционироваться как корпоративная форма одежды не столько священнического, сколько соответствующего академического сообщества.

Также важно отметить, что во внутренних регламентах самих образовательных организаций могут содержаться определённые требования и запреты, соответствующие нормам федеральных законов относительно обязательной или допустимой формы одежды преподавательского, административного или иного персонала. Если образовательная организация не установила таких норм, то нет правовых оснований считать ношение указанной одежды нарушением правовых норм. При этом важно подчеркнуть, что в установлении образовательной организацией подобного рода норм локального регулирования есть пределы, детерминированные вышеуказанными нормами Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и Уголовного кодекса Российской Федерации, а также положениями Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года.

Следует также отметить, что правомерное ношение в образовательных организациях одежды или элементов одежды, обусловленных религиозными убеждениями человека, не абсолютно и имеет свои ограничения. Например, не может быть обосновано нормами закона и оправдано религиозными чувствами ношение символики и изображений на одежде, намеренно оскорбляющих человеческое достоинство граждан по признаку отношения к религии. Не может быть допущено ношение (в образовательных организациях) элементов религиозной одежды и религиозных атрибутов в целях эпатажа, и рассчитанное на гипертрофированный внешний эффект. Должна быть соблюдена умеренность, разумность, правовая и фактическая обоснованность в ношении религиозных атрибутов и элементов одежды, а само такое ношение должно быть обусловлено религиозными чувствами человека, его свободой вероисповедания. Такой подход вполне корреспондирует практике, распространённой во многих демократических правовых государствах, и действующим там правовым подходам, учитывающим исторические традиции (в том числе в одежде).

Референтные позиции судов

Согласно пункту 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 18-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина, относящийся к основам конституционного строя Российской Федерации принцип светского государства не может «истолковываться и реализовываться без учёта особенностей исторического развития России, вне контекста национального и конфессионального состава российского общества». Прочитанное положение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует в пользу излагаемой и обосновываемой нами позиции.

Данная позиция находит подтверждения в решениях Европейского суда по правам человека [Ryabykh Ph., Ponkin I., 2012]. Уместно упомянуть недавнее постановление Европейского суда по правам человека от 20.10.2020 по делу «Перовы против России», согласно которому даже проведение религиозного обряда освящения кабинета в стенах учебного заведения (государственной или муниципальной образовательной организации) само по себе не содержит и не влечёт автоматического нарушения прав третьих лиц. В этом постановлении Европейский суд по правам человека акцентировал: «Хотя то, что ребёнок [о котором идёт речь] стал свидетелем православного обряда освящения, могло вызвать у него некоторое чувство несогласия, это несогласие следует рассматривать в широком контексте

непредубежденности и терпимости, необходимых в демократическом обществе конкурирующих религиозных групп, которые не могут полагаться на статью 9 Конвенции, чтобы ограничить осуществление другими лицами их религиозных свобод» (§ 76). Эта позиция Европейского суда по правам человека в полной мере экстраполируема и на рассматриваемую ситуацию.

Заключение

Основываясь на действующем законодательстве Российской Федерации, следует признать, что наличие у гражданина религиозного сана не является юридически значимым обстоятельством, юридически препятствующим замещению таким гражданином административной или иной должности в образовательной организации, в данном случае – не является обстоятельством (юридическим фактом), дающим правовую возможность ограничивать, запрещать или иным образом препятствовать священнослужителю или диакону Русской Православной Церкви замещать (занимать) должность профессорско-преподавательского или административного состава в государственной образовательной организации и исполнять полномочия по этой должности. Наличие религиозного сана не может быть основанием для дискриминации гражданина в его трудовых и/или академических правах.

Ношение гражданином, являющимся религиозным служителем и осуществляющим в образовательной организации трудовые функции на общих основаниях, такого предмета одежды, как подрясник, не противоречит законодательству Российской Федерации, в том числе статьям 14 и 28 Конституции Российской Федерации, а равно нормам Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации».

Отсутствуют правовые и фактические основания для оценки (квалификации) факта публичного ношения гражданином подрясника в вышеуказанных условиях в образовательной организации как действия, представляющего угрозу общественной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности, либо правам и свободам других лиц, как формы религиозной пропаганды (тем более агрессивной и навязчивой), религиозного прозелитизма или посягательства на свободу совести и свободу вероисповедания других лиц, в том числе работников образовательной организации и обучающихся. В этих условиях публичное заявление каким-либо лицом (или группой лиц) претензий, требований, направленных против ношения указанного предмета одежды работником образовательной организации, являющимся религиозным служителем, в образовательной организации, фактически содержит признаки публичного выражения религиозной неприязни и религиозной нетерпимости к христианской культуре (к которой данный вид одежды относится), что может способствовать возбуждению религиозной вражды.

Вместе с тем следует также понимать, что государственная образовательная организация вправе устанавливать некоторые ограничения по дресс-коду, хотя в ситуации с подрясником такие ограничения могут войти в конфликт с правами и законными интересами описываемых в настоящей статье лиц, – всё будет зависеть от того, какого рода и содержания ограничения вводятся.

Список литературы

1. О правовой и фактической необоснованности включения теологической науки в «религиоведение» и отказа во включении отдельной специальности «теология» в Номенклатуру специальностей научных работников 2010. Сост. Понкин И.В. М., Ин-т гос.-конфессиональных отношений и права, 139 с.
2. Перспективы развития теологического образования в России : сборник материалов. Сост. Понкин И.В. 2007. М., Ин-т гос.-конфессиональных отношений и права, 100 с.

5. Понкин И.В. 2003. Мусульманский платок в светской школе. Проявление религиозной принадлежности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях: правомерность, допустимость и ограничения. *Образование*, 6: 15–22.
4. *Laïcité et liberté religieuse: Recueil de textes et de jurisprudence*. 2011. Paris, Direction de l'information légale et administrative. 502 p.
5. *Liberté religieuse et régimes des cultes en Droit français*. 2005. Textes, pratique administrative, jurisprudence. Nouvelle édition. Ed. par J. Dufaux, P. Dupuy, J.-P. Durand, C. Dutheil de la Rochère, F. Gasztowtt, M. Guillaume, A.-V. Hardel, B. Jeuffroy. Paris, Les Éditions du Cerf. xviii; 1853 p.
6. Pena-Ruiz H. 2003. *Qu'est-ce que la laïcité?* Paris, Gallimard.
7. Poulat É. 2001. *La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État*. Documents-Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France. No 8/9.
8. Ryabykh Ph., Ponkin I. 2012. The wearing of Christian baptismal crosses. *Stato, Chiesa e pluralismo confessionale*. No. 32. DOI: <https://doi.org/10.13130/1971-8543/2495>
9. *Traité de Droit français des religions*. 2003. Sous la direction de F. Messner, P.-H. Prélôt, J. M. Woehrling. Paris, Éditions du Juris-Classeur. xvii; 1317 p.

References

1. О правовои i фактической neobosnovannosti vklucheniia teologicheskoi nauki v «religiovedenie» i otkaza vo vkluchenii otdel'noi spetsial'nosti «teologiiia» v Nomenklaturu spetsial'nostei nauchnykh rabotnikov [On the legal and factual groundlessness of the inclusion of theological science in "religiovedenie" and the refusal to include a separate specialty "theology" in the Nomenclature of specialties of scientific workers]. 2010. Collection. Comp. Ponkin I.V. 2010. Moscow, Publ. Institute of relations between the State and religious denominations and Law. 139 p.
2. *Perspektivy razvitiia teologicheskogo obrazovaniia v Rossii* [Prospects for the development of theological education in Russia], collection of materials. Comp. Ponkin I.V. 2007. Moscow, Publ. Institute of State-Confessional Relations and Law, 100 p.
5. Ponkin I.V. 2003. *Musul'manskii platok v svetskoi shkole. Proiavlenie religioznoi prinadlezhnosti v gosudarstvennykh i munitsipal'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniiakh: pravomernost', dopustimost' i ogranicheniia* [Muslim headscarf in a secular school. The manifestation of religious affiliation in state and municipal educational institutions: legality, admissibility and restrictions]. *Образование*, 6: 15–22.
4. *Laïcité et liberté religieuse: Recueil de textes et de jurisprudence*. 2011. Paris, Direction de l'information légale et administrative, 502 p.
5. *Liberté religieuse et régimes des cultes en Droit français*. 2005. Textes, pratique administrative, jurisprudence. Nouvelle édition. Ed. par J. Dufaux, P. Dupuy, J.-P. Durand, C. Dutheil de la Rochère, F. Gasztowtt, M. Guillaume, A.-V. Hardel, B. Jeuffroy. Paris, Les Éditions du Cerf. xviii; 1853 p.
6. Pena-Ruiz H. 2003. *Qu'est-ce que la laïcité?* Paris, Gallimard.
7. Poulat É. 2001. *La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État*. Documents-Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France. No 8/9.
8. Ryabykh Ph., Ponkin I. 2012. The wearing of Christian baptismal crosses. *Stato, Chiesa e pluralismo confessionale*. No. 32. DOI: <https://doi.org/10.13130/1971-8543/2495>
9. *Traité de Droit français des religions*. 2003. Sous la direction de F. Messner, P.-H. Prélôt, J.-M. Woehrling. Paris, Éditions du Juris-Classeur. xvii; 1317 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Понкин Игорь Владиславович, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor V. Ponkin, Professor, Doctor of Law, Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.